

Детская повседневность в условия оккупации в годы Великой Отечественной войны (по корпусу дневников «Прожито»)

Научный руководитель – Лихарева Оксана Анатольевна

Тихонов Георгий Вадимович

Студент (бакалавр)

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия

E-mail: tgv270501@mail.ru

Великая Отечественная Война закончилась более 75 лет назад. Прежде основным источником информации и объектом пристального изучения были непосредственные участники военных действий и тыловой жизни - ветераны, но с каждым годом их становится всё меньше. Новым объектом изучения в стали последние живые очевидцы тех событий - дети войны. Кроме того, история детства в наши дни получила широкий интерес в научной среде. Исследователи, с целью реконструкции детского образа жизни, обращаются к устным воспоминаниям очевидцев, на которые время и память наложила свой отпечаток, события тех лет переосмыслены и обдуманы много раз [8]. Кроме того исследования проводятся на респондентах с определённой территории проживания, независимо друг от друга.

Актуальность работы состоит в том, что в ней предпринята попытка обобщения данных опубликованных источников - личных дневников детей, проживавших на оккупированных территориях. Воспоминания из личных дневников не проходят деформацию временем - это первые и свежие, сохранившиеся в первозданном виде впечатления, переживания и эмоции от пережитых событий. Было проанализировано больше двух десятков дневников, из которых выделено и повторно проанализировано семь. В процессе были выявлены общие для всех дневников аспекты (быт, будни, взаимоотношение с властью и окружающими людьми, личные переживания), а также индивидуальные сведения, не встречающиеся в других дневниках. Дневники принадлежат как мальчикам, так и девочкам. Самому младшему автору дневника было примерно 12 лет к началу войны [7], а самому старшему 16 [5]. Они проживали в Крыму, УССР и РСФСР, что позволяет сравнить условия оккупации и детского быта на обширной территории.

Детство детей войны не похоже на детство в мирное время. На плечи неокрепших умом ребят выпала тяжёлая доля войны, со всеми её ужасами и борьбой за выживание. Первое, с чем столкнулись дети и подростки на оккупированной территории - опасность для жизни и здоровья. Главная опасность исходила от врага. За нарушение указов оккупационной власти, неповиновение офицерам, сотрудничество с партизанами, за национальную принадлежность подросток или ребёнок мог быть избит или расстрелян. Ребята могли стать свидетелями «недетских картин»: разрушенные города и сёла, трупы, расправы над партизанами и мирным населением, порой очень жестокие, и т.д. [2; 5; 7; 9].

Если ребёнок проживал в местности более или менее близкой к линии фронта, то опасность представляли артиллерийские обстрелы и авиационные налёты со стороны советских войск. В дневниках ребята часто упоминают о советских налётах, кто-то с негодованием [10], кто-то с гордостью и патриотизмом [7], но опасность погибнуть от действий советской авиации была одинакова для всех.

Другой опасностью для ребёнка на оккупированной территории была облава и угон на работы в Германию, означавший расставание с родными и друзьями, а гарантии вернуться обратно не было [1; 4].

Вообще переживания о товарищах, семье и соотечественниках тоже стали частью их повседневности. У кого-то отцы и братья уходили на фронт [2; 5], кто-то оказывался по другую линию фронта от родителей [9]. Больше других повезло тем детям и подросткам, чьи семьи не разлучила даже война [3; 10], им было проще выжить, ведь несмотря на опасности родные помогали друг другу. Но даже взрослым было тяжело справиться со стрессом, потому дети часто наблюдали семейные ссоры, плачь и общее подавленное состояние родных [6].

Кроме переживаний о войне и близких была у детей и другая сторона жизни: бытовая. Ресурсы на оккупированной и разрушенной войной территории были невелики, продовольствие и имущество терялось и изымалось, а чтобы достать новые вещи или продукты, нужно было постараться. В селе люди вели своё хозяйство, ухаживали за огородом, население из города ездило в деревню или на рынок и меняло продукты на вещи. На отдельной территории инфраструктура частично восстанавливалась, в ходу были деньги. Дети и подростки ходили торговать и покупать продукты на рынок, выбирались в лес за ягодами и грибами, на рыбалку, помогали взрослым по хозяйству [2; 3; 7].

В оккупации подростки с 14 лет вставали на учёт в бирже труда, могли устроиться на работу и работать за зарплату, так же их принуждали и к бесплатному труду. Если позволяла обстановка, то дети в обязательном порядке ходили в школу [2; 10], где немецкая учебная программа была отлична от советской. Учебная дисциплина «Немецкий язык» стала обязательной, в программу был добавлен «Закон Божий», а также получение средней специальности [3].

Конечно, война лишила детей привычных игр, но, если позволяла обстановка, они посещали кинотеатры и театры, читали, учились, собирались на вечерах с танцами и просто ходили друг другу в гости. Преодолевали трудности жизни в оккупации вместе с друзьями, влюблялись [5; 10] и заботились друг о друге по мере возможности.

Записи из личных дневников, сделанные через день, неделю, месяц или сразу после пережитого события отражают в себе первые яркие впечатления и хранят подробности, которые достоверно не передаются в устных рассказах. Благодаря этому возможно подробно изучить детские быт и будни, а также узнать, как дети и подростки, с несформированным до конца характером и мировоззрением, относились к происходящему вокруг них.

Источники и литература

- 1) 1. Алексеев А.А. Социальная история великой Отечественной войны. Проблема «Дети войны». Особенности в условиях оккупации. // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2016. № 6 (1). С. 16-20.
- 2) 2. Анонимный дневник из Старого Оскола. // Прожито. <https://prozhito.org/person/927>
- 3) 3. Борисенко В.Ф. В оккупации. // Прожито <https://prozhito.org/person/101>
- 4) 4. Гаража Н.А. Характер и условия принудительного трудоустройства советских детей и подростков в Германии в период Великой Отечественной войны. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2015. № 2. С. 44-53.
- 5) 5. Кузнецова М.Г. Дневник. // Прожито. <https://prozhito.org/person/1249>
- 6) 6. Леблан Л.В. Военный дневник. // Прожито. <https://prozhito.org/person/3912>
- 7) 7. Листопадов А.Е. Дневник. // Прожито. <https://prozhito.org/person/1766>

- 8) 8. Реброва И.В. Мир детской повседневности в условиях оккупации Северного Кавказа // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2014. № 2. С. 80-88.
- 9) 9. Ржендзинский Л.Н. Дневники. // Прожито. <https://prozhito.org/person/2760>
- 10) 10. Хабарова Э.А. Дневник. // Прожито. <https://prozhito.org/person/73>